

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.015.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 15 октября 2021 г. № 3

О присуждении Белову Сергею Игоревичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора политических наук.

Диссертация **«Трансформации политики памяти в отношении Второй мировой войны в 2008 – 2018 гг.»** по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» принята к защите 25 июня 2021 г., протокол № 2 диссертационным советом Д 002.015.05, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук (Минобрнауки России, 119019, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.). Полномочия диссертационного совета подтверждены Приказом Минобрнауки РФ № 75/нк от 15 февраля 2013 г.

Соискатель Белов Сергей Игоревич, 03.09.1987 г.р., в 2012 г. защитил кандидатскую диссертацию в Ивановском государственном университете по специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (диплом кандидата исторических наук: серия ДКН № 183195, приказ от 15 апреля 2013 г. № 187/нк-3).

Соискатель Белов Сергей Игоревич работает доцентом кафедры российской политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва), председателем правления межрегиональной общественной организации содействия профессиональному развитию молодежи «Старт».

Диссертация выполнена в секторе истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный консультант – Федорова Мария Михайловна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора истории политической философии Института философии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Егоров Владимир Георгиевич - доктор исторических наук, доктор

экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет;

Зиновьева Елена Сергеевна - доктор политических наук, доцент, профессор кафедры мировых политических процессов Факультета управления и политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Карабушенко Павел Леонидович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет»

- дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет» (г. Иваново) в своем положительном отзыве, который был подготовлен заведующим кафедрой философии, доктором философских наук, доцентом Смирновым Дмитрием Григорьевичем; профессором кафедры философии, доктором философских наук Тимофеевым Михаилом Юрьевичем; доцентом кафедры истории России, кандидатом исторических наук Юдиным Кириллом Александровичем, был обсужден и утвержден на расширенном заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» 30 августа 2021 года, протокол № 1, указала что диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, написанной на актуальную тему и обладающей как теоретическим, так и практическим значением. А также соответствует паспорту специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» пунктам 2, 6, 8, 11 паспорта специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», удовлетворяет требованиям раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Положения о порядке присуждения ученых степеней» Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 20.03.2021), а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора политических наук по вышеуказанной специальности.

Апробация основных положений исследования была проведена в рамках в публикации: 1 монографии, 33 статьи, в том числе – 23 в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Помимо того, основные результаты

работы прошли обсуждение в ходе 20 международных, всероссийских и межрегиональных научных конференций.

**Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий,
рекомендованных ВАК (политические науки)**

1. Белов С.И. Формальная и реальная эффективность политики памяти (на материалах исторического кинематографа периода «холодной войны») // Вестник РУДН. 2019. № 3. С. 513-524. (0,8 а.л.)
2. Белов С.И. Политика памяти Польши как фактор генерации внешних и внутренних конфликтов (на примере позиционирования трагедии в Едвабне) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2. С. 93-100. (0,86 а.л.)
3. Белов С.И. Реабилитация нацистского режима, его сторонников и пособников в европейском кинематографе: текущее состояние и новые тренды в развитии политики памяти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. № 1. С. 110-118. (0,47 а.л.)
4. Белов С.И. Проблемные аспекты развития политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 1. С. 107-119. (0,83 а.л.)
5. Белов С.И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1. С. 62-68. (0,67 а.л.)
6. Белов С.И. Конфликт в США вокруг мемориалов Конфедерации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 49 (4). С. 92-107. (1,15 а.л.)
7. Белов С.И. Videоблогеры как актор политики памяти: влияние кинообзоров на восприятие российского исторического кино // Информационные войны. 2019. № 1. С. 89-93. (0,65 а.л.)
8. Белов С.И. Политика памяти на Украине: позиционирование истории Великой Отечественной войны после событий Евромайдана // Информационные войны. 2019. № 1. С. 50-55. (0,74 а.л.)
9. Белов С.И. Советское символическое наследие как основа для построения национально-государственной идентичности россиян // Вестник Российской нации. 2018. № 6. С. 45-54. (0,78 а.л.)
10. Белов С.И. Соотношение концептов «политический миф» и «исторический миф» // Вестник Московского университета. Серия 12. 2018. № 3. С. 39-48. (0,71 а.л.)
11. Белов С.И. Проблемы и перспективы измерения «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 165–184. (1,26 а.л.)
12. Белов С.И. Минимизация рисков внедрения травмирующих сюжетов в историческую память // PolitBook. 2018. № 3. С. 52-65. (0,9 а.л.)

13. Белов С.И. Мемориальные комплексы, посвященные Второй мировой войне, в Польше, Германии и России как индикаторы политики памяти на современном этапе // Информационные войны. 2018. № 4 (48). С. 56-61. (0,79 а.л.)

14. Белов С.И. Объединяющий нарратив истории гражданских войн как элемент политики памяти (на материалах США) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 11. С. 46-59. (1,08 а.л.)

15. Белов С.И. Российская мемориальная политика в зеркале блогосферы (на материалах кинообзоров видеоблогеров) // Вестник Российской нации. 2018. № 3. С. 169-178. (0,68 а.л.)

16. Белов С.И. Образ России и россиян в польских исторических фильмах в XX – начале XXI вв. (на материалах экспертных интервью) // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61). С. 204-216. (0,93 а.л.)

17. Белов С.И. Конструирование образов политических деятелей прошлого в сознании широких масс населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 3. С. 408-416. (0,62 а.л.)

18. Белов С.И. Политика декоммунизации Европы и угрозы для национальной безопасности России (на материалах Парламентской Ассамблеи Совета Европы) // Информационные войны. 2018. № 3. С. 65-71. (0,9 а.л.)

19. Белов С.И. Недостатки формирования политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 2. С. 269-277. (0,65 а.л.)

20. Белов С.И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 1. С. 96-104. (0,67 а.л.)

21. Белов С.И. Образ Красной Армии периода Великой Отечественной войны в немецком кинематографе в 2000-х гг.: содержание и факторы генезиса // Информационные войны. 2018. № 1. С. 79-83. (0,61 а.л.)

22. Белов С.И. Методы конструирования исторических мифов как элемент политики памяти (на материалах украинских учебников истории для старшеклассников) // PolitBook. 2017. № 4. С. 89-103. (0,95 а.л.)

23. Белов С.И. Советский политический миф: причины гибели и символическое наследие // Государственное управление. Электронный вестник (E-journal «PublicAdministration»). 2017. № 65. С. 45-56. (0,77 а.л.)

Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК (исторические науки)

1. Белов С.И. Противоправные действия советских военнослужащих по отношению к гражданскому населению Польши на завершающем этапе Второй мировой войны // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 675-680. (0,68 а.л.)

2. Белов С.И. Проблемные аспекты изучения темы боя 28 панфиловцев // Былые годы. 2014. № 31 (1). С. 26-31. (0,79 а.л.)

3. Белов С.И. Противоправные действия немецких вооруженных сил по отношению к гражданскому населению Германии на завершающем этапе Второй мировой войны // Былые годы. 2014. № 32 (2). С. 145-149. (0,54 а.л.)

4. Белов С.И. Взаимоотношения Красной Армии и католической церкви на территории Польши в 1944 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10. Ч. 2. С. 28-31. (0,43 а.л.)

5. Белов С.И. Характеристика потерь личного состава, понесенных Красной Армией в результате атак польских националистов в первый период освобождения Польши от немецкой оккупации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10. Ч. 3. С. 25-28. (0,31 а.л.)

Монография

1. Белов С.И. Политика памяти: прошлое как инструмент управления будущим. Монография. – Санкт-Петербург: Издательство Межрегиональной общественной организации социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание», 2021. – 281 с.

В опубликованных научных работах раскрываются основные теоретические и практические положения, изложенные диссертантом в тексте диссертации.

На диссертацию и автореферат поступили следующие отзывы:

Отзыв официального оппонента **Егорова Владимира Георгиевича** доктора исторических наук, доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет.

Отзыв официального оппонента **Зиновьевой Елены Сергеевны** доктора политических наук, доцента, профессора кафедры мировых политических процессов Факультета управления и политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Отзыв официального оппонента **Карабущенко Павла Леонидовича** доктора философских наук, профессора, профессора кафедры политологии и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский

государственный университет».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 24.09.2013 года № 842 в ред. Приказа Минобрнауки РФ № 426 от 20.03.2021, а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Положительные отзывы на автореферат предоставили:

1) Директор Центр политических исследований, профессор Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор политических наук, доцент Бродовская Елена Викторовна;

2) Доктор политических наук, заместитель заведующего кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова Селезнева Антонина Владимировна;

3) Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета Щербинин Алексей Игнатьевич. При этом автор отзыва указывает, что к разделу не обнаруженных в автореферате ссылок на работы можно отнести базовые теоретические труды П. Рикёра, А. Ассман, П. Нора и др. что позволяет сформулировать для диссертанта вопрос о их месте в теоретико-методологической базе диссертации, взаимосвязи политики памяти и политических процессов в целом и применительно к теме защищаемой работы. Однако данный аспект не влияет на положительное впечатление от работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

- доказано, что мемориальная политика в отношении Второй мировой войны используется как инструмент комплексной природы, действующий в сферах соприкосновения политического мифа, символической политики и исторической памяти;

- продемонстрировано, что если трансформация политики памяти, реализуемая каким-либо конкретным культурным или политическим инструментом, носит сугубо конъюнктурный характер, ориентирована только на внутреннюю или внешнюю аудиторию, либо с содержательной стороны угрожает консолидирующей общество системе ретроспективных символов, возникает почва для развития мемориальных конфликтов,

раскалывающих макросоциальную общность или провоцирующих начало конфронтации с внешними мнемоническими акторами;

- выявлено, что память о войне в настоящее время является составной частью проблемы определения национально-государственной идентичности, выступает в качестве одного из источников обоснования прав и обязанностей, как для политических элит, так и рядовых граждан ряда стран, что подтверждает необходимость проведения в этой сфере особой политики;

- установлено, что трансформация политики памяти является системным явлением, что дает возможность классифицировать ее причины и факторы, а также структурировать государства по отношению к данным закономерностям;

- показано, что существующие противоречия относительно трактовки событий войны разрешимы путем компромисса. Это касается как отдельных государств и обществ, так и общемирового уровня. В этой связи рекомендации, предложенные диссертантом по отдельным странам, могут послужить основой для снижения напряженности в настоящий момент и в будущем.

При этом диссертационный совет определяет ряд замечаний:

1. в диссертации следует избегать публицистического стиля и придерживаться научной формы изложения материала. Некоторые исторические сюжеты можно было прокомментировать для специалистов, которые не являются историками;

2. следует показать работу большего количества негосударственных мнемонических акторов;

3. необходимо уделить большее внимание описанию методологии проведения интервью: в приложении к работе вывести критерии отбора экспертов, список вопросов, сравнительный анализ ответов респондентов;

4. предложить формулировки, которые могли бы использоваться в международных меморандумах и соглашениях (договорах) на международном уровне при определении достигнутых компромиссов в интерпретации событий Второй мировой войны.

Теоретическая значимость диссертации заключается в исследовании особенностей трансформации процесса использования памяти о Второй мировой войне такими способами и в таких целях, что она приобрела значение проблемы, требующей особой политики. Кроме того, в процессе работы достигнуты определенные результаты в конкретизации терминов «политика памяти», «политический миф», «ритуал» и «символ» применительно к событиям 1939 – 1945 гг., что должно способствовать повышению конвенциональности указанных понятий.

Помимо того, изучение избранного кейса (русского, польского и германского) позволяет провести апробацию сформулированных в

последнее время различными авторами гипотез и проверить актуальность выработанных ранее теоретических конструкций. Также проведение данного исследования способствовало вовлечению ранее не введенных в научный оборот сведений относительно процесса формирования политики памяти и специфики функционирования институтов, выступающих в качестве мнемонических акторов.

Также в процессе подготовки исследования была проведена концептуализация мемориальных конфликтов. Последнего удалось достичь за счет создания объяснительных моделей, описывающих типовые мемориальные режимы в отношении событий Второй мировой войны, используемые государствами-участниками данного конфликта.

Предложена классификация общих закономерностей трансформации мемориальной политики в трех направлениях (причины, факторы и собственно государства-акторы относительно итогов войны и проблемы пересмотра последних) с последующим анализом перспектив налаживания долгосрочного международного сотрудничества с опорой на события Второй мировой войны.

Практическая значимость представленного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для системного анализа ситуации в любом государстве и обществе на основе выявленных закономерностей. Следовательно, они могут быть применимы при выработке решений в обширном разнообразии конкретных ситуаций в рассматриваемой сфере. Это поможет в коррекции стратегии и методологии мемориальной политики, в частности в России, Польше и Германии. При необходимости предложенные методы и инструменты применимы для гармонизации политики памяти о Второй мировой войне вплоть до глобального масштаба. Также материалы данной диссертационной работы потенциально способны выступить в качестве первоосновы для написания учебно-методических комплексов, лекционных курсов и практических пособий, создания научных и научно-популярных публикаций.

Результаты исследования могут использоваться в процессе стратегического планирования политики памяти, в рамках разработки нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию мемориальных интеракций и формирующих рамки допустимого дискурса в отношении событий прошлого. Также на основе данной работы могут быть подготовлены методические материалы для организаторов мемориальных мероприятий и государственных служащих, участвующих в принятии решений о предоставлении поддержки частных проектах в области массовой культуры на историческую тематику.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что доказательная база подтверждена теоретическими обоснованиями, изложенными в работе, солидной документально-информационной основой, апробацией выводов работы на международных и всероссийских конференциях и в многочисленных публикациях автора. Методологический

подход диссертации сочетает в себе различные методы исследования и позволяет осуществить комплексный анализ рассматриваемых проблем и добиться научной обоснованности основных итогов и выводов.

Личный вклад диссертанта заключается в определении того, что трансформация политики памяти о Второй мировой войне обуславливается в случае каждой страны целым комплексом причин и факторов, структура и взаимодействие которых всегда обладают выраженной спецификой. В каждом конкретном случае, их значение и роль могут существенно различаться. Отличия в структурах комплексов причин и факторов, определяющих цели, задачи и специфику реализации политики памяти, детерминируют существенные отличия в подходах к мнемоническому позиционированию.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие **критические замечания**.

В отзыве **ведущей организации**, подготовленном заведующим кафедрой философии, доктором философских наук, доцентом Смирновым Дмитрием Григорьевичем; профессором кафедры философии, доктором философских наук Тимофеевым Михаилом Юрьевичем; доцентом кафедры истории России, кандидатом исторических наук Юдиным Кириллом Александровичем:

1. Автор концентрирует внимание преимущественно на государственной политике памяти, мемориальный нарратив прочих мнемонических акторов рассматривается по остаточному принципу.

2. Теоретическая часть исследования выиграла бы от конкретизации преимуществ авторской трактовки понятия «политика памяти» по сравнению с прочими вариантами его определения.

3. Диссертант порой замалчивает научную перспективу конкретных тезисов, используя «слабые формулировки» собственных идей, что вуалирует их реальную оригинальность и новизну.

4. Автор периодически использует лексику, характерную скорее не для научного, а публицистического стиля речи, что, конечно, добавляет живости тексту, но не раскрывает собственно исследовательской стороны дела.

5. При оформлении ссылок допущены определенные отклонения от стандартов, не носящие, впрочем, критического характера.

Официальный оппонент **Е.С. Зиновьева** в своем отзыве положительно оценивает представленную диссертацию, при этом указывает следующие замечания: во-первых, автору диссертации следовало более системно осмыслить природу международной политики и продемонстрировать более последовательное использование научной методологии теории политического реализма и теории международных отношений; во-вторых, необходимо уделить большее внимание описанию методологии проведения интервью: в приложении к работе вывести

критерии отбора экспертов, список вопросов, сравнительный анализ ответов респондентов; в-третьих, уделить большее внимание негосударственных мнемонических акторов; в-четвертых, более детально проанализировать работу социальных сетей и иных интернет-медиа; в-пятых, предложить формулировки, которые могли бы использоваться в международных меморандумах и соглашениях (договорах) на международном уровне при определении достигнутых компромиссов в интерпретации событий Второй мировой войны.

Официальный оппонент **Карабущенко П.Л.** в своем отзыве положительно оценивает представленную диссертацию, при этом указывает следующие замечания: во-первых, теоретическая часть исследования выиграла бы от включения в нее концепций А. Варбурга и П. Коннертона, а также более глубокого освещения идей П. Нора; во-вторых, следует избегать ценностно-окрашенных оценок, дабы не нарушать принцип объективизма; в-третьих, систему оценки эффективности мемориальных моделей России, Польши и Германии можно было усовершенствовать, включив в нее такой элемент, как состояние кадровой базы и механизмы ее воспроизводства.

Официальный оппонент **Егоров В.Г.** в своем отзыве положительно оценивает представленную диссертацию, при этом указывает следующие замечания: во-первых, исследование выиграло бы от включения в число эмпирических кейсов мемориальных режимов восточноазиатских государств, принимающих активное участие в «войнах памяти», во-вторых, следовало уделить больше внимания эпизодам внешнеполитической конфронтации исследуемых государств с другими представителями международного сообщества по мемориальным поводам, в-третьих, можно было рассмотреть блок вопросов, связанных с позиционированием в Польше кейса о «проклятых солдатах».

Соискатель **Белов С.И.**, в целом, **согласился** с высказанными в ходе заседания замечаниями и привел собственную **аргументацию**.

В ответ на замечания, указанные в отзыве ведущей организации, Белов С.И. в рамках ответа на первый пункт сообщил, что концентрация внимания именно на мемориальной политике государства – общий недостаток многих исследований в области политики памяти. Однако этот недостаток во многом обусловлен объективными обстоятельствами: отсутствием универсальной общепринятой системы классификаций мнемонических акторов, высокой степенью проникновения негосударственных акторов в государственные мемориальные институты через группы интересов.

При ответе на второе замечание диссертант сообщил, что в рамках выработанных ранее определений политика памяти описывалась преимущественно как прерогатива элит и подконтрольных им профессиональных корпораций. Разработанный вариант трактовки понятия предполагает, что в данный процесс вовлечены, как минимум, контрэлиты.

Широкие слои населения также рассматриваются не просто как объект воздействия. Также необходимо отметить, что предложенная трактовка понятия содержит в себе акцент на наличие мифологической составляющей в мемориальном нарративе. Именно наличие мифологического контекста позволяет раскрыть механизмы использования символично-ритуальных практик в политике памяти.

В рамках ответа на третий и пятый пункты С.И. Белов полностью согласился с замечаниями.

В рамках ответа на четвертый пункт С.И. Белов согласился с данным замечанием, в свою защиту заметив, что это недостаток обусловлен широким использованием при написании исследования эмоционально заряженного нарратива.

В заключении С.И. Белов поблагодарил всех сотрудников ведущей организации, которые принимали участие в составлении отзыва, за внимательное отношение к диссертации и все озвученные замечания.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента Е.С. Зиновьевой, Белов С.И. в рамках ответа на первый пункт сообщил, что согласен с официальным оппонентом и учтет это пожелание при публикации диссертации в виде монографии.

В рамках ответа на второй пункт С.И. Белов сообщил, что при проведении экспертных интервью гарантировал респондентам, что их должности и иные факторы, позволяющие их идентифицировать, не будут представлены в статьях и диссертации. Это позволило получить более содержание и конструктивно-критические ответы. Часть экспертов была согласна на публикацию сведения о них, но это нарушило бы универсальность общей структуры. Все эксперты, принявшие участие в исследовании, продолжают свою карьеру, а публикация их ответов может негативно отразиться на будущем профессиональном росте.

В рамках ответа на третий пункт С.И. Белов сообщил, что согласен с оппонентом. Освещение деятельности негосударственных мемориальных акторов во многом затруднено отсутствием релевантной объяснительной модели. И в то же время их активная кооперация с властными институтами позволяет вскрыть позицию неправительственных акторов косвенным образом, через обращение к вопросу о конкуренции мемориальных режимов на уровне государства.

В рамках ответа на четвертый пункт С.И. Белов сообщил, что согласен с оппонентом. Однако социальные сети и интернет-медиа слишком быстро эволюционируют. Даже на уровне понятийного аппарата смысл и значение некоторых критериев оценки эффективности продвижения контента поменялись, особенно за период с 2014 по 2020 г. Данное направление работы является очень перспективным и заслуживает отдельного изучения.

В рамках ответа на пятый пункт С.И. Белов сообщил, что согласен с

оппонентом. В диссертации автор опирался на опыт работы Музея Победы (Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): создание Международного комитета Музея Победы подготовка положения о данном Комитете, Меморандума, типового соглашения для иностранных музеев, а далее по итогам совместно организованных и проведенных выставок и конференций (одних из ключевых критериев оценки эффективности работы музеев), подготовка соглашений на уровне органов исполнительной власти и более высоком уровне.

В заключении С.И. Белов поблагодарил Е.С. Зиновьеву за внимательное отношение к диссертации и все озвученные замечания.

В ответ на замечания **П.Л. Карабущенко**, С.И. Белов сообщил, что согласен с официальным оппонентом. При комментировании первого пункта диссертант сообщил, что концептуальные положения работ данных исследователей (А. Варбурга, П. Коннертона и П. Нора) нашли отражение в трудах их последователей, на которых даются ссылки. По этой причине было принято не вполне правильное решение: не упоминать работы авторов-первоисточников, чтобы избежать дублирование материала.

В отношении второго замечания С.И. Белов согласился, отметив, что изучаемая тема порой не могла оставить равнодушным – это и вызывало появление в работе ценностно окрашенных тезисов.

При ответе на третье замечание С.И. Белов согласился с официальным оппонентом, но при этом отметил, что использование данной информации (состояние кадровой базы и механизмы ее воспроизводства тех, кто занимается реализацией политики памяти) обогатило бы исследование. Но по своим масштабам данная тема потребовала бы проведения самостоятельного исследования на уровне, как минимум, кандидатской диссертации.

В заключении С.И. Белов поблагодарил **П.Л. Карабущенко** за внимательное отношение к диссертации и все озвученные замечания.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента В.Г. Егорова, Белов С.И. в рамках ответа на первый пункт сообщил, что согласен с данным замечанием. Использование восточноазиатского эмпирического материала позволило бы обогатить исследование с прикладной точки зрения. Однако целью было в первую очередь выявить типовые модели мемориальных режимов. И в этом плане восточноазиатские кейсы во многом дублируют европейскую практику. В частности, характер государственного мемориального нарратива в КНР во многом идентичен советской модели. Равным образом можно найти множество параллелей в позиционировании образа прошлого в Германии и Японии. Таким образом, концептуально обращение к упомянутым кейсам не способствовало бы теоретическому обогащению диссертации.

В рамках ответа на второй пункт С.И. Белов сказал, что согласен с замечанием, однако в качестве предмета нашего исследования была обозначена практика мемориализации событий Второй мировой войны в интересах гармонизации отношений между участниками мирового политического процесса и укрепления национально-государственной идентичности отдельных стран в указанных условиях. Из этого определения вытекает, что мемориальные конфликты интересовали нас в первую очередь в контексте вопроса о путях их урегулирования. С этой точки зрения наиболее перспективным представлялся подход обобщения мемориальных конфликтов в рамках универсальной модели, а не подробного освещения и анализа множества конкретных их проявлений.

На третий пункт С.И. Белов ответил, что согласен с замечанием, но необходимо учесть, что освещение темы «проклятых солдат» и похожих сюжетов потребовало бы включения в текст множества подробных исторических экскурсов, вопреки выбранной специальности.

В заключении С.И. Белов поблагодарил В.Г. Егорова за внимательное отношение к диссертации и все озвученные замечания.

Также в ходе защиты диссертации членами диссертационного совета были заданы **следующие вопросы:**

1. Более подробно о проведенном киберметрическом исследовании?
2. При выполнении исследования проводилось ли разделение респондентов на возрастные группы?
3. В чем выражается системность трансформаций политики памяти? В чем выражаются причины, факторы и закономерности?
4. Учитывалась ли роль интернета при формировании политики памяти?
5. Кто является субъектом политики памяти?
6. Как соотносятся «политика памяти» и «идеология»? Можно ли говорить о политике памяти как о форме государственной идеологии?
7. Как можно было бы оценить степень эффективности реализации российской политики памяти при работе на внешнюю аудиторию?
8. В автореферате следовало усилить обоснование выбора хронологических рамок исследования.
9. В научных текстах следовало избегать публицистического стиля.

Соискатель **Белов С.И. ответил** на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Белова С.И. представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением

